

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлиси: въ
Редакціи, находя-
щейся при Типо-
графіи, что на Алек-
сандровской пло-
щади; а также въ
Тифлисской Поч-
товой Конторѣ.
Въ С.-петербур-
гѣ: въ Газетной
Экспедиціи С.-пе-
тербургскаго Поч-
тамта. Въ Моск-
вѣ: у комиссіоне-
ра Имп. Моск.
Университета О.
О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 18.

Въ Тифлиси: въ
Почтовой Конторѣ.

УСЛОВІЯ
ПОДПИСКИ:

За газету «Кав-
казъ» безъ на-
зв. прибавленій 9
р. Съ казенными
12 р. 50 к. За
одну казен. при-
бавленій 5 р. Съ
частныхъ объявде-
ній, печатаемыхъ
въ газетѣ, взи-
мается по 1/4 кор.
серебр. съ буквы.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Къ намъ до сихъ поръ поступаютъ требованія и подписчиковъ на газету «Кавказъ», съ извѣщеніемъ желанія получать ее съ 1-го №. Въ настоящее время мы имѣемъ еще возможность удовлетворять этотъ лестный для насъ запросъ; но считаемъ за долгъ свой уведомить, что, не зная опредѣленно числа подписчиковъ, мы не можемъ печатать большаго количества запасныхъ №№ нашей газеты. Во всякомъ случаѣ объявляемъ, что подписка на нашу газету не прекращается въ теченіи цѣлаго года, съ той разницею, что запоздавшимъ подписчикамъ, если запасныхъ №№ не окажется, тогда будетъ считаться съ того уже нумера, предъ которымъ получена подписка и кончится тѣмъ же № будущей года. Этими мы желаемъ быть справедливыми къ отдаленнымъ странамъ Россіи, изъ коихъ нередко мы получаемъ требованія.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія Высочайшая Грамота. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству 27 января и 2 февраля и по гражданскому 29 января. Кавказская Лѣтопись. Тифлисъ. Новостіи о Россіи. С.-петербургъ. Политическое обозрѣніе. Фельетонъ. Лѣтописи общественной жизни Кавказа. Литературный отдѣлъ. Послѣдніе дни Салатавской экспедиціи (продолженіе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшая Грамота.

Начальнику 20-й Пѣхотной дивизіи и Командующему войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, Нашему Генералъ-Лейтенанту Евдокимову.

Совершенно успѣшное выполненіе вѣренными вамъ войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи военныхъ предпріятій въ концѣ 1857 года въ Большой и Малой Чечнѣ и

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ КАВКАЗА.

Необходимое объясненіе. — Бѣлый-Ключъ. Два слова о театрѣ въ в.р. Воздвизненской.

Вводя выставленную надъ этой статьёю рубрику въ издаваемой нами газетѣ, мы много надѣялись на нашихъ кавказскихъ сотрудниковъ и корреспондентовъ. Общественная жизнь Закавказскаго края представляетъ такъ много особенностей, что вѣрное изображеніе ея, освѣщенное мыслію, не лишенное наблюдательности и дѣльных выводовъ, было бы весьма любопытно современнымъ читателямъ и осталось бы интереснымъ матеріаломъ для будущаго историка нашей прекрасной страны. Общественная жизнь на Кавказѣ и за Кавказомъ представляетъ неодолимый интересъ уже и потому, что нашъ край постепенно растетъ и развивается, старыя формы мало по малу теряются, исчезаютъ, племенные различія сглаживаются, просвѣщеніе, европейскій элементъ мало по малу вторгаются, входятъ въ жизнь — и въ этомъ-то постоянномъ броженіи совершается та работа, которую называютъ перерожденіемъ, преобразованиемъ или, если хотите, цивилизаціей. Съ этой точки зрѣнія, мы всегда дорожили бы каждой статьёю изображающей эту жизнь. — Но надежды и ожиданія большею частью бывають обманчивы. Въ теченіи цѣлаго года мы получаемъ большой запасъ статей, относящихся до общественной жизни, прочитываемъ ихъ, по обязанности, ставимъ на уголкѣ ихъ весьма не краснорѣчивое слово «балластъ» — и кладемъ ихъ безмолвно въ портфели. Только очень немногія изъ нихъ мы рѣшаемся иногда печатать и то въ ожиданіи статей еще болѣе дѣльных.

Да не припишутъ сотрудники наши и читатели это об-

Аухъ, и въ Январѣ сего года при заятіи Аргунскаго ущелья, свидѣтельствуемъ объ отличной распорядительности вашей и боевой опытности. Въ ознаменованіе особаго Намъ къ вамъ за сіе благоволенія, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Бѣлаго Орла, съ мечами, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ Монаршею милостию къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

С.-Петербургъ, 14-го февраля 1858 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по Кавказской Арміи.

Января 27-го дня 1858 года. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Донскаго Казачьяго № 76-го полка Хорунжій Грековъ, въ Сотники, со старшинствомъ съ 2-го іюня 1857 года. 1-го Сунженскаго Линійнаго Казачьяго полка Сотникъ Кротовъ, въ Есаулы, со старшинствомъ съ 9-го января 1857 года. Прикомандированный къ Донскому Казачьему № 76-го полку, Поручикъ милиціи Хосаръ-Мукаевъ, въ Штабъ-Ротмистры. За отличіе по службѣ: состоящій по Армейской Пѣхотѣ и при Корпусѣ Топографовъ Подпоручикъ Еуровъ, въ Поручики, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и при Корпусѣ Топографовъ.

Февраля 1-го дня. Переводятся въ 6-е резервные батальоны полковъ: 6-хъ резервныхъ батальоновъ, полковъ: Гренадерскихъ: Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Прапорщики: Похолоковъ — Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества, Штеричъ — Мингрельскаго Гренадерскаго, и Раковский — Крымскаго Пѣхотнаго. Тифлисскаго, Прапорщикъ Садиковъ — Самурскаго Пѣхотнаго. Мингрельскаго: Подпоручики: Римскій-Корсаковъ — Севастопольскаго, Тишевскій — Тенгинскаго, Мужортовъ, Прапорщики:

стоятельство нашей излишней взыскательности. Нельзя обвинять редакцію за желаніе дать болѣе дѣльнаго, обстоятельнаго матеріала и чтенія для своихъ читателей. Большинство получаемыхъ нами подобнаго рода статей отличается прежде всего необыкновенной претензіею на остроуміе; иногда на юморъ; между тѣмъ, какъ большая часть авторовъ ихъ — едва только начинающіе писатели. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ простота и непритязательность всегда болѣе имѣютъ успѣха. — Во-вторыхъ, статьи эти мало или вовсе не говорятъ объ общественной жизни Кавказа, а передаютъ только вѣсть о случайныхъ событіяхъ этой жизни: импровизированномъ балѣ въ складчину, доморощенномъ благородномъ спектаклѣ или торжественномъ шумномъ обѣдѣ, съ возліаніями и криками ура въ честь любимыхъ и обожаемыхъ даже начальниковъ. Общественная жизнь стоитъ не изъ этихъ случайностей и изъ этихъ торжественностей, для которыхъ, замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, прошло уже время. Чтобы здраво судить объ обществѣ, надо видѣть и наблюдать его не въ такіе минуты: мы хотѣли-бы изображенія его обыденной и будничной жизни, съ ея интересами, столкновеніями, страстями, запросами и потребностями. Для толковаго наблюдателя за развитіемъ общества важно не то, сколько въ такомъ-то городкѣ или мѣстечкѣ Кавказскаго края дано баловъ, благородныхъ спектаклей, сколько съѣдено жирныхъ обѣдовъ и громко-ль кричали въ концѣ ихъ ура? — Для насъ болѣе интересно бы знать, сколько книгъ и журналовъ читается въ томъ или другомъ уголкѣ Кавказа, сколько игоръ картъ ежегодно сбываются на базарѣ или маркитантами, сколько того или другаго выходитъ на удовлетвореніе разныхъ потребностей общества? Этой матеріальною стороною болѣе или менѣе можетъ опредѣлиться и нравственная сторона жизни. «Скажи мнѣ какъ ты живешь — я скажу кто ты.» Эта поговорка неотразима, какъ аксіома — и ее мы хотѣли бы выбрать эпиграфомъ къ подобнаго рода статьямъ; статьямъ, которыми мы первые будемъ рады, не требуя отъ ихъ соста-

Стефановичъ, Ермоленко, — всѣ трое Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, и Патекъ, Самурскаго — Пѣхотныхъ. Пѣхотныхъ: Ставропольскаго: Штабъ-Капитанъ Подрезъ Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, и Подпоручикъ Радочей — Крымскаго Пѣхотнаго. Тенгинскаго: Адъютантъ Резервной бригады 19-й Пѣхотной дивизіи, Поручикъ Овляховскій — Крымскаго, съ оставленіемъ въ настоящей должности, Подпоручикъ Тихановъ — Севастопольскаго, и Прапорщикъ Крамаревъ — Кубанскаго — Пѣхотныхъ. Навагинскаго: Капитанъ Соблевскій — Севастопольскаго, Подпоручикъ Мельниковъ — Ставропольскаго и Прапорщикъ Афоняевъ — Кабардинскаго — Пѣхотныхъ. Куринскаго, Прапорщикъ Месаровъ — Тенгинскаго Пѣхотнаго. Кабардинскаго, Подпоручики: Ивановъ и Илюха, — оба Куринскаго Пѣхотнаго. Апшеронскаго: Капитанъ Кременецкій — Дагестанскаго и Штабъ-Капитанъ Васильковскій — Куринскаго — Пѣхотныхъ. Дагестанскаго, Прапорщики: Адамъ, Гласковъ и Саргинъ, — всѣ трое въ Грузинскій Резервный Линійный батальонъ. Въ 6-е резервные батальоны полковъ: Самурскаго, Штабъ-Капитанъ Буташевскій-Петрашевскій — Тифлисскаго Гренадерскаго, Меркулевъ — Крымскаго, Бржезовскій — Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, Поручикъ Вильнеръ, Прапорщики: Ланскій, — оба Дагестанскаго, Гржева-Домбровскій, Шарановъ и Голубовъ, — всѣ трое Севастопольскаго — Пѣхотныхъ. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича: Штабъ-Капитанъ Шейдовскій — Самурскаго Пѣхотнаго, Подпоручикъ Рослацовъ — Тифлисскаго Гренадерскаго, Прапорщики: Капшуковъ — Севастопольскаго, Сабо 2-й — Навагинскаго, Генерозовъ, Нестеровскій, — оба Апшеронскаго, пѣхотныхъ, и Юрковский — въ Кавказскій Резервный Линійный батальонъ. Въ 6-е резервные батальоны полковъ: Резервныхъ Линійныхъ батальоновъ: Грузинскаго: Поручикъ Долбенко, Прапорщики: Долининъ, — оба Тенгинскаго

вителей ни блестящаго слога, ни тщетныхъ претензій на остроуміе и юморъ.

Всѣ эти мысли и объясненія давно уже намъ хотѣлось высказать нашимъ сотрудникамъ и читателямъ, чтобы очистить и нашу совѣсть и познакомить ихъ съ нашимъ воззрѣніемъ на такой интересный предметъ, какова жизнь общественная. Столбы нашей газеты радушно открыты для всѣхъ дѣльных мнѣній, для всѣхъ статей отличающихся и наблюдательностью и вѣрнымъ изображеніемъ дѣйствительности.

Въ настоящее время передъ нами лежатъ двѣ статьи, относящіяся до жизни Кавказа; но, увы! — и онѣ говорятъ о балахъ и спектакляхъ. Заносимъ ихъ въ нашу лѣтопись только въ извлеченіи, основываясь на высказанныхъ нами убѣжденіяхъ.

Вотъ что пишеть къ намъ съ Бѣлаго-Ключа г. Зурабъ Топадзе:

«На пространствѣ нашей огромной Россіи, вечеръ 31 декабря, имѣетъ вездѣ свой особый характеръ отъ 364 своихъ предшественниковъ.

«Здѣсь, въ Грузіи, новопріѣзжій удивленъ будетъ вострѣями, которые привѣтствуютъ приближающееся 1-е января, неслышными въ Россіи; но все остальное за тѣмъ, въ образованномъ обществѣ сходно съ привычками общими.

«Военное сословіе, столь многочисленное на Кавказѣ, обусловливающее жизнь свою совершенно одинаковыми обстоятельствами, имѣетъ и въ обычаяхъ сходство, до мельчайшихъ подробностей. Всякій изъ насъ, говоря о военныхъ, даже и много прослужившій, врядъ-ли начтетъ въ памяти своей много встрѣчъ Новаго Года безъ танцевъ. Гдѣ-бы онѣ не случались, иногда въ укрѣпленіяхъ, на зимовкѣ, въ походѣ или наконецъ въ туземной деревушкѣ, вездѣ между нами найдется любитель-артистъ на скрипкѣ или гитарѣ, который услужитъ слухъ, на сколько можетъ, и доставитъ удовольствіе потанцовать. Еще недавно, племяно

Пехотного, и *Никольскій*—Грузинскаго Гренадерскаго Ея Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича. Кавказскаго: Подпоручикъ *Скоритовскій*—Кабардинскаго, Прапорщики: *Масалитиновъ 1-й*, *Масалитиновъ 2-й* и *Масалитиновъ 3-й*,—все трое Ставропольскаго Пехотнаго. Бывшаго Черноморскаго: Капитанъ *Дачевичъ*, Поручикъ *Глушковъ*, Прапорщики: *Проконевичъ*, *Константиновъ*, *Першинъ*,—все пятеро Крымскаго, *Пшеничный* и Поручикъ *Назаренко*,—оба Севастопольскаго—Пехотныхъ.

Февраля 2-го дня. Производится, за отличие по службе: Тверскаго Драгунскаго Ея Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Штабсъ-Капитанъ *Пустошкинъ*, въ Капитаны. Переводится: Состоящій по Армейской Пехотѣ Штабсъ-Капитанъ *Давиоровичъ*—въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 12-го.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, января 29-го дня 1858 года,—опредѣляются въ службу, изъ отставныхъ: коллежскіе ассесоры: *Ивановъ* экзекуторомъ въ Ставропольское съ 14 и *Елизбаровъ* сверхъ штата въ Тифлисское Губернскія Правленія, съ 20 ноября 1857 года. Коллежскій секретарь *Соколовъ* въ Эриванское Губернское Правленіе, сверхъ штата, съ 6 декабря 1857 года. Коллежскіе регистраторы: *Мирза-Меирали Бекъ-Атамъ-Али-Бекъ* кварталнымъ надзирателемъ Шемахинской городской полиціи, съ 29 октября и *Волховскій* канцелярскимъ чиновникомъ въ Ставропольское Губернское Правленіе, съ 8 ноября 1857 года. Увольняются отъ службы: членъ по хозяйственной части Тифлисской Губернской Строительной Комисіи, титулярный совѣтникъ *Варламовъ*, съ 9 декабря 1857 года. По прошеніямъ: штатный смотритель Телавскаго уѣзднаго училища, надворный совѣтникъ *Станиславскій*, съ 16 ноября 1857 года. Губернскіе секретари: исправляющій должность секретаря Эчмиадзинскаго Армяно-Грегоріанскаго синагода *Симеоновъ*, съ 18 марта и казначей канцеляріи начальника портового г. Ейска *Батюшковъ*, съ 14 августа 1857 года. По болѣзни: титулярные совѣтники: столоначальникъ Ставропольскаго Губернскаго Правленія *Сидоренко*, съ 18 ноября и письмоводитель тамашей губернской почтовой конторы *Охременко*, съ 16 декабря 1857 года. Квартальный надзиратель Шемахинской городской полиціи, коллежскій секретарь *Половъ*, съ 29 октября 1857 года. Геоктапінскій станціонный смотритель, губернский секретарь *Карпенко*, съ 24 сентября 1857 года. Канцелярскій чиновникъ Нухинской городской полиціи, коллежскій регистраторъ *Мамедъ-Бекъ-Гаджи-Велиджанъ-Бекъ*, съ 28 октября 1857 года. Переводится: помощникъ главнаго комисіонера 2 дистан-

ціи вѣдомства Полевой Провіантской Комисіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, коллежскій секретарь *Мизандаровъ* частнымъ приставомъ Тифлисской городской полиціи, съ 16 декабря 1857 года.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Его Сіятельство, Господинъ Главнокомандующій Кавказскою Арміею изволилъ отдать въ Тифлисъ слѣдующій приказъ по Арміи:

Февраля 17-го дня. Г. Военный Министръ, отъ имени отъ 27 января № 375, увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства моего, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать подпоручику милиціи Герцію Паатову *Бакрадзѣ*, за полученную имъ въ дѣлѣ съ Турками, 27 мая 1854 года, рану въ правое плечо съ поврежденіемъ ключицы,—пенсію по пятидесяти рубл. серебромъ въ годъ, изъ суммъ Государственнаго Казначейства.

О таковой Монаршей милости объявляю по Высочайше ввѣренной мнѣ Арміи.

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ *Князь Барятинскій*.

— Командующій 5-мъ маршевымъ баталіономъ Отдѣльнаго Гренадерскаго Корпуса донесъ по начальству, что при вступленіи съ ввѣреннымъ ему баталіономъ въ г. Новочеркасскъ, было пожертвовано по одной чаркѣ водки нижнимъ чинамъ, исправляющимъ должность наказнаго атамана Земли Войска Донскаго, г. генералъ-майоромъ *Андріановымъ*.

Перечень метеорологическихъ наблюдений, произведенныхъ на Тифлисской Магнитной Обсерваторіи зимою 1857/58 года.

Мѣсяцы по новом. сти.	Средняя темпер. воздуха Р.	Крайнія и наибол. наим.	наимен. темпер. наиб.	Дождь или снѣгъ въ Русск. дюйм.	Господ. вътеръ.
Декаб. 1857 г.	+ 0,52	-4,8	+ 6,4	0,987	СЗ.
Январ. 1858 г.	-2,59	-12,2	+ 6,2	0,334	СЗ.
Февраль	+ 0,30	-6,5	+ 7,8	1,131	СЗ. и В.
СРЕДНЕЕ	-0,59	-42,2	+ 7,8	2,452	СЗ.

Движеніе торговли

ПО КАВКАЗСКОМУ И ЗАКАВКАЗСКОМУ КРАЮ,
въ ноябрь 1857 года.

Привезено: бумажныхъ издѣлій на 183,618 р. 45 к., шелковыхъ на 46,104 р. 70 к., шерстяныхъ на 9,450 р. 90 к., шелку сырка на 10,692 р., сахару на 52,250 р., фруктовъ на 30,932 р. 60 к., табаку на 15,711 р. 95 к.,

мягкой рухляди на 6,883 р. 20 к., прочаго товара на 110,775 р. 70 к. Итого на 414,369 р. 45 к. Вывезено: шелку сырка на 73,600 р., металловъ и металлическихъ издѣлій на 48,044 р. 60 к., шерстяныхъ издѣлій на 15,275 р., шелковыхъ на 6,770 р., бумажныхъ на 11,466 р. 50 к., кожъ и кожаныхъ издѣлій на 14,404 р., прочихъ товаровъ на 183,126 р. 22 к. Итого на 352,686 р. 32 к. Пошлинъ съ привозныхъ европейскихъ и азіатскихъ товаровъ поступило 69,907 р. 23¼ к. Монеты въ привозъ не было. Монеты вывезено на 213,173 р. 75 к. Паравановъ прибыло 149, отошло 83. Судовъ прибыло 9, отошло 8.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 13-го февраля. Неожиданная перемена англійскаго министерства и неизвестность, сохранится ли дружескія отношенія Франціи съ Англіей, остановили здѣсь обычный ходъ торговли. Негоціанты наши въ большомъ недоумѣніи, и въ ожиданіи дальнѣйшихъ извѣстій изъ Лондона, удерживаются отъ всѣхъ дѣлъ. Еще въ прошлую пятницу и въ два предыдущіе дни куплено было сала свѣчаго сорта 175,000 пуд. по 165 руб., бутылъ же по 166 руб. и 167 руб. съ задатками, по 160 и 161 р. съ выдачею всѣхъ денегъ впередъ. Съ того времени требованіе вовсе остановилось и хотя можно купить по 165 р. ас. за берк. съ задатками, но покупателей не видно. Всѣ другіе русскіе товары вовсе безъ спроса. Таково вліяніе Англіи на нашу заграничную торговлю, а посему мы всегда искренно желаемъ Англіи благопріятныхъ обстоятельствъ. Принимая во вниманіе настоящее положеніе Англіи, не выгодное для нея во многихъ отношеніяхъ, и вида въ главѣ новаго министерства лице съ свѣтлымъ умомъ и доблестными качествами, мы остаемся убѣжденными, что и новое англійское министерство и парламентъ удовлетворятъ справедливымъ желаніямъ всего материка Европы, и тѣмъ отклонятъ бурю вызываемую національнымъ самолюбіемъ Британцевъ. Необходимость мира ощущаетъ вся Европа, а увѣренность въ обширныхъ расчетахъ Англіи и во всегдашнемъ до- статкѣ великихъ умовъ ея сыновъ даетъ несомнѣнную надежду міру, что и новое министерство не прерветъ въ настоящее время дружескихъ отношеній съ своимъ союзникомъ, и тогда, безъ сомнѣнія, мирная торговля, получивъ залогъ обезпеченія, разовьется съ новою силою и надолго будетъ процвѣтать для счастья народовъ. Молимъ Провидѣніе, да услышитъ оно искреннія желанія къ ослабленію и обезоруженію честолюбія и страстей людскихъ, да водворенія въ Европѣ прочаго мира и счастливой, честной торговой дѣятельности, которая, принося благоденствіе

въ годы послѣдней кампаніи, мы не забывали святаго обычая, и въ пограничныхъ съ Турціею армянскихъ деревушкахъ, этотъ вечеръ шумно праздновался въ какомъ нибудь обширномъ буйволитникѣ, обвѣшанномъ коврами, для приданія ему возможнаго великолѣпія. По неимѣнію дамъ, кадрили наши составлялись изъ однихъ офицеровъ. Въ настоящее же время, когда, благодаря Бога, мы годъ отъ году видимъ себя въ улучшенномъ состояніи, какъ намъ не радоваться, не праздновать успѣхи нашего оружія и не искать случая вспомнить имена тѣхъ, кому этими успѣхами мы обязаны. Можно-ли было проводить 1857 годъ Кавказцамъ равнодушнѣе прочихъ, когда этотъ годъ доставилъ столько славы нашему оружію, раздвинулъ наши предѣлы значительно;—можно-ли бы не поблагодарить его, когда онъ намъ доставилъ столько случаевъ порадовать Государя Императора.

«Нѣтъ, отвѣтитъ всякій; нѣтъ, отвѣтитъ Бѣлый Ключъ, маленькая точка на Земномъ Шарѣ, извѣстная Закавказью по своему очаровательному мѣстоположенію.

«Устроенное заботами командира полка, зданіе полковой библіотеки, освещенное 25-го декабря, на этотъ разъ не могло принять къ себѣ гостей, такъ какъ внутренняя отдѣлка комнатъ не приведена еще къ окончанію; и балъ положено было дать въ одномъ изъ лучшихъ и просторнѣйшихъ домовъ Бѣлаго Ключа. Среди сладкихъ грезъ, мы уже начинали побаиваться за осуществленіе бала, такъ какъ надо-бы было кой-что выписать изъ Тифлиса, между тѣмъ, по недостатку времени, должны были обойтись продуктами нашей штабъ-квартирной промышленности.

«Дѣйствительность превзошла все ожиданія.

«Бѣлый Ключъ славится удовольствіями, это знаютъ многіе изъ тифлискихъ жителей; они бывали на балахъ частныхъ и общества, но такого единодушія и веселія я не помню ни на одномъ вечерѣ. Танцевали много и долго, время пролетѣло незамѣтно; и только въ 5 часу утра, когда многія головки стали склоняться и ножки уже выбились изъ силъ безукоризненно выдѣлывать па, мы рѣшились заключить этотъ вечеръ, непринужденно и восхитительно проведенный въ тѣсномъ, пріятельскомъ кружкѣ».

Другая статья изъ крѣпости Воздвиженской, написанная широкимъ перомъ *канонира Волконскаго*, который про-

ситъ насъ не скрывать его имени, говорить о домашнемъ спектаклѣ.

Мы опускаемъ вступленіе, въ которомъ авторъ весьма юмористически описываетъ намъ свои сборы въ походъ и характеристику деньщика Степана, которымъ, какъ видно, онъ не доволенъ. Далѣе слѣдуетъ изложеніе предмета.

«Листки газеты «Кавказъ» каждую зиму и весну только и наполнены разсказами объ увеселеніяхъ Кавказцевъ; быть можетъ, все это надоело уже читающей публикѣ, но никогда не надоестъ лицамъ, дѣйствующимъ въ общественныхъ увеселеніяхъ, а напротивъ, по всей вѣроятности, подвинетъ ихъ на новые подвиги для пользы, развлечения и удовольствія своего общества. Въ Россіи скажутъ, пожалуй: «ну, развѣ можно ожидать, чтобы гдѣ-то въ крѣпости Воздвиженской, чуть не у подножія Черныхъ Горъ, веселились не хуже, чѣмъ въ Харьковѣ или Кіевѣ?» Вѣдь это можетъ быть; такъ-ли? Завистники, знакомые съ кавказскимъ единодушіемъ, чего не придумаютъ? А мы, наперекоръ этимъ раздуреннымъ франтамъ, мало того, что будемъ веселиться, плясать, пить чихирь и шампанское да еще изрѣдка и фельетончикъ тиснемъ. Знай нашихъ!

«Но разсужденія въ сторону, а скорѣе за дѣло.

«Ужъ не знаю, кому пришла благая мысль въ зданіи библіотеки Куринскаго полка устроить подмостки, прицѣпить занавѣсъ и 12 января поставить на сцену два водевиля: «Ворона въ павлиньихъ перьяхъ», соч. г. Крестовскаго и «Мотя», сочиненіе г. (позабылъ! Кажется Григорьева или Каратыгина; ну, впрочемъ, Богъ съ ними! Некогда справляться). Довольно того, что появленіе этихъ пьесъ на сценѣ въ Воздвиженской казалось несбыточнымъ до пес plus ultra или, ограничиваясь вольнымъ переводомъ, до крайности.

«Предложили нѣкоторымъ дамамъ играть женскія роли. Куда тебѣ! и слушать не хотѣть. Мы все-таки свое возьмемъ, твердили задумавшіе театр; изберемъ директора да дѣльныхъ режиссеровъ, и все пойдетъ на ладъ. Такъ и сбылось: честь быть директоромъ предложили г. Р., а обязанностями режиссера навѣвчили г. В. Я не дѣлаю ошибки, употребляя слово: навѣвчили. На долю бѣднаго В. выпали такіе труды, что страдательный глаголъ: быть навѣвчену, едва едва только обозначить тѣ тягости, подчасъ и капризы, которые приходилось ему сносить отъ всѣхъ болѣе или менѣе принимавшихъ участіе въ театрѣ, въ особенно

сти-же (къ торькому сожалѣнію, должно сознаться) отъ прекраснаго юла. Я второпяхъ и забылъ сказать вамъ, что двѣ наши дамы уступили просьбамъ режиссера.

«Воздвиженская закипѣла: составила оппозиція, пошли споры, толки; за ними послѣдовали трепетныя ожиданія и въ заключеніе, не разъ до нашего уха долетали слова: ничего изъ этого не будетъ. Не унывай только г. В. Онъ просыпался утромъ, протиралъ глаза, спрашивалъ: «Ермолай! лошадь готова?» получалъ въ отвѣтъ: «Готова-съ»,—и бѣжалъ въ залъ библіотеки; тамъ онъ сидѣлъ, трудился до пота, поощрялъ работавшихъ, самъ работалъ и 6 января заставилъ замолчать оппозиціонную партію. Слова: составляется, непремѣнно состоятся, замѣнили выраженіе: ничего изъ этого не будетъ.

«Но вотъ приходитъ 12 число. Воскресенье; вечеръ. Слышите, зовутъ музыкантовъ въ театр! Послѣдуемъ и мы за ними и, въ качествѣ наблюдателей, усядемся въ уголокъ, у печки, и бросим un coup d'oeil на залъ и на занавѣсъ. Впереди насъ—четыре ряда стульевъ, по двѣнадцати въ каждомъ ряду, а за ними—двѣ скамейки во всю ширину десятиаршиннаго зала. На занавѣсѣ съ правой стороны тонкой кистью нарисована вила князя Воронцова, находящаяся близъ г. Ялты, въ Крыму, а съ лѣвой, какъ нельзя болѣе отчетливо, снятъ видъ сосѣдняго крѣпости Воздвиженской аула.

«Но вотъ начинаютъ съѣзжаться. Фу, cordieu! Что за наряды! шелкъ да атласъ, атласъ да шелкъ!.. А золотот, золотот!.. Bonsoir, mesdames. Намъ ласково улыбаются, проходятъ впередъ,—и вскорѣ первый и второй ряды стульевъ заняты. Оранжевая—и только! Объ остальныхъ рядахъ хоть и не говори: эпозеты да эксельбанты такъ и напоминаютъ тебѣ о твоёмъ ничтожествѣ, такъ и бѣдятъ глаза... Но музыка утихла; раздался второй звонокъ—

«И взвизывая занавѣсъ шумитъ».

За тѣмъ слѣдуетъ описаніе спектакля; но такъ какъ пѣсы въ немъ играны уже знакомы всѣмъ нашимъ читателямъ, а актеры ихъ выполнявшіе извѣстны лишь только въ Воздвиженской, то мы считаемъ излишнимъ приводить его здѣсь, какъ оцѣнку игры артистовъ, имѣющую интересъ мѣстный и совершенно случайный.

миллионамъ людей, утверждаетъ самыя власти владыкъ земныхъ на болѣе прочныхъ, незыблемыхъ началахъ.—Требование на золото усилилось, и цѣнность ему снова возвысилась; полуимперіялы, вмѣсто 5 р. 30 к., покупаются уже по 5 р. 50 к. с. Вексельный курсъ слабъ; дисконтъ внутреннимъ хорошимъ векселямъ $5\frac{1}{2}$ и 6^0 на сто въ годъ.

Н. Б. (С. П.)

Въ прошломъ № нашей газеты мы уже дали краткое извѣстие о смерти И. Е. Лазарева. Помѣщая теперь статью, присланную въ Редакцію отъ Лазаревского Института Восточныхъ языковъ.

Прошлаго 6-го февраля, скончался послѣ кратковременной тяжелой болѣзни, на 72 году, дѣйствительный статскій совѣтникъ камергеръ Иванъ Екимовичъ Лазаревъ, попечитель С.-петербургской и Московской Церквей Армяно-Грегоріанскаго исповѣданія, Лазаревского Института Восточныхъ Языковъ въ Москвѣ, почетный членъ Императорской Публичной Библіотеки, членъ С.-петербургскаго Тюремнаго Комитета и разныхъ ученыхъ обществъ. Вся жизнь его была непрерывною цѣпью добрыхъ дѣлъ. Любя благочестіе храмовъ Божіихъ, онъ жертвовалъ значительныя суммы на поддержаніе церквей существующихъ и сооруженіе новыхъ: посѣщавшіе имѣнія его въ Пермской губерніи удивлялись великолѣпію храмовъ, воздвигнутыхъ его иждивеніемъ. Лазаревскій Институтъ, основанный его дядею и отцемъ, обязанъ также ему своими распоряженіями и усиленіемъ средствъ для содержанія большаго числа дѣтей бѣдныхъ родителей; въ устроенной при этомъ заведеніи типографіи, а равно и въ другихъ мѣстахъ напечатано на его счетъ много полезныхъ книгъ. Сочувствуя страданіямъ ближнихъ, онъ никогда не отказывалъ въ помощи нуждающимся, безъ всякаго различія ихъ исповѣданія и народности. Въ особенности заботился онъ о благѣ меньшей братіи своей о Христѣ, которую Богъ вверилъ его попеченію: учредилъ для крестьянъ училища, больницы, богадѣльни, платилъ казенныя подати за неимущихъ, давалъ охотно свободу изъ крѣпостной зависимости и изъявлялъ сердечную радость по случаю великаго преобразования и блага помѣщичьихъ людей, начатаго въ послѣднее время. Въ семейномъ быту своемъ и вообще въ отношеніяхъ своихъ къ окружающимъ его, онъ отличался кротостью и снисходительностію. Всѣ тѣ, которые знали его, помнятъ его добрымъ словомъ и прольютъ объ немъ слезу сожалѣнія.

— Отставной поручикъ Бенардаки и почетный гражданинъ Рукавишниковъ изъявили желаніе учредить особую компанію, на акціяхъ, для развитія въ при-Амурскомъ Краѣ дѣятельности торговой и промышленной. Составленный означенными лицами проектъ Устава Амурской Компаніи, по положенію Сибирскаго Комитета, въ 11-й день января сего года, удостоился Высочайшаго утвержденія Государя Императора. Компанія предполагаетъ: завести торговлю съ инородцами, обитающими при Амурѣ, доставляя имъ все нужное для ихъ употребленія, и получая отъ нихъ звѣринныя шкуры и другіе предметы ихъ промысловъ. Снабжать русскихъ по берегамъ Амура поселенцевъ всѣмъ для нихъ потребнымъ. Вести заграничную, чрезъ порты Восточнаго океана, торговлю и торговлю внутреннюю, повсемѣстно, гдѣ польза и надобность компаніи укажутъ,—на точномъ основаніи существующихъ постановленій. Производить ловлю рыбы по Амuru и впадающимъ въ него рѣкамъ, а также въ приморскихъ мѣстахъ, кромѣ тѣхъ водъ, кои были или будутъ отведены казакамъ для рыболовства. Заниматься китоловнымъ промысломъ въ Восточномъ океанѣ и прочихъ водахъ, кромѣ ловли китовъ около береговъ и во внутреннихъ водахъ, заливахъ, гаваняхъ и бухтахъ Россійско-Американскихъ владѣній, какъ на материкѣ Сѣверо-Западной Америки, такъ и на островахъ Алеутскихъ и Курильскихъ, гдѣ ловля предоставляется Россійско-Американской компаніи до истеченія въ 1862 г. данныхъ ей привилегій. Для разработки всякаго рода полезныхъ мѣстныхъ произведеній учреждать соответственныя заведенія. Принимать казенныя и частныя подряды и поставки въ При-Амурскомъ краѣ и вообще въ Восточной Сибири. Содержать на Восточномъ Океанѣ, по рѣкамъ Амuru и Шилкѣ, суда парусныя и пароходныя. *Примѣчаніе.* Всѣ означенныя предпріятія и заведенія устраиваются постепенно, смотря по обстоятельствамъ и на основаніи ближайшихъ соображеній, въ видахъ пользы компаніи.—Капиталъ компаніи опредѣляется первоначально въ одинъ миллионъ руб. сер., и составляется изъ четырехъ тысячъ акцій, по 250 р. с. каждая. Впослѣдствіи, съ расширеніемъ круга дѣйствій компаніи, предоставляется ей, по приговору общаго собранія акціонеровъ, увеличить складочный капиталъ до трехъ миллионъ рублей, посредствомъ выпуска еще осьми тысячъ акцій, по той же цѣнѣ. Учредители приобретаютъ въ совокупности не менѣе одной пятой части акцій, но не иначе, какъ со взносомъ опредѣленной за каждую акцію платы. Въ уваженіе государственныхъ польвъ отъ содѣйствія компаніи развитію общественнаго благосостоянія въ столь отдаленныхъ и неустроенныхъ краяхъ, даруются компаніи слѣдующія права и пре-

имущества: Компанія поручается особенному покровительству мѣстнаго генераль-губернатора; всѣ мѣстныя военныя и гражданскія начальства и присутственныя мѣста обязаны оказывать ей законную помощь, защиту и покровительство. Компаніи дозволяется по берегамъ рѣкъ Шилки и Амура устраивать, съ разрѣшенія мѣстнаго начальства, разные цѣлямъ ея соответственныя заведенія, пристани, верфи, конторы, магазины для склада товаровъ и всякія другія подобныя сооруженія. Для сего и вообще для хозяйственныхъ надобностей Компаніи могутъ быть, съ разрѣшенія генераль-губернатора и по его ближайшему усмотрѣнію, отводимы Компаніи, бесплатно, казенныя пустопорожни земли, но съ тѣмъ только, чтобы: а) при этомъ отводѣ не были стѣснены казаки и переселенцы въ поземельномъ пользованіи; б) участки земель были отводимы Компаніи не въ собственность, а въ пользованіе, на все время ея существованія; в) Компанія была обязана, въ теченіе опредѣленнаго генераль-губернаторомъ, при отводѣ каждаго участка земли, срока, устроить на ономъ то именно заведеніе, для коего участокъ испросятся Компаніею, и г) если Компанія въ этотъ срокъ сего не исполнитъ, то отведенный участокъ долженъ быть отъ нея отбираемъ въ казну.—Компаніи предоставляется право разрабатывать и пользоваться разработанными ею мѣстными въ При-Амурскомъ Краѣ произведеніями, но не иначе, какъ съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ правилъ и условій, кои для разработки и пользованія ихъ вообще установлены Правительствомъ. Компаніи дозволяется въ указанныхъ, съ разрѣшенія генераль-губернатора, участкахъ пользоваться бесплатно лѣсомъ и каменнымъ углемъ, съ тѣмъ, чтобы сіи лѣсъ и уголь употреблялись исключительно на собственныя надобности Компаніи, но не продавались лицамъ постороннимъ, и при отводѣ такихъ участковъ не были стѣснены казаки и переселенцы въ пользованіи лѣсомъ и каменнымъ углемъ. Дозволяется Компаніи входить съ Русскими поселенцами на Амуръ во всѣ торговыя сдѣлки и имѣть изъ среды ихъ прикащиковъ и агентовъ, съ вѣдома мѣстнаго начальства. Въ службу Компаніи, для мореплаванія, мастерства и заведеній, дозволяется принимать во всѣхъ мѣстахъ Россійской Имперіи всякаго состоянія людей свободныхъ и неподозрительныхъ, имѣющихъ обыкновенные паспорта или покормѣжные виды. Губернскія начальства нанимаемымъ Компаніею людямъ выдаютъ паспорта на слѣдующихъ основаніяхъ: а) паспорта сіи могутъ быть выдаваемы срокомъ на семь лѣтъ; б) при выдачѣ ихъ требуется удостовѣреніе обществъ, къ коимъ нанимаемые принадлежатъ, что они не состоятъ на рекрутской очереди, и что къ увольненію ихъ нѣтъ препятствій со стороны общества, какъ на время, въ паспортахъ означенное, такъ и на случай желанія ихъ остаться въ при-Амурскомъ Краѣ далѣе сего срока; в) Компанія обязана платить за нихъ, куда слѣдуетъ, подати и повинности, стави имъ таковыя платежи въ расчетъ; г) если служащіе въ Компаніи, по прошествіи срока паспортамъ, сами пожелаютъ остаться въ При-Амурскомъ Краѣ, и общества ихъ изъявили согласіе на дальнѣйшее ихъ пребываніе, то къ высылкѣ таковыхъ въ Россію Компанію не принуждать, но, по требованіямъ ея, до выѣзда, давать имъ новые паспорта, и д) при такомъ требованіи, въ случаѣ желанія продолжать службу въ Компаніи, представлять письменное о томъ свидѣтельство, подписанное собственноручно желающими или, въ случаѣ безграмотности ихъ, кѣмъ-либо другимъ, по ихъ просьбамъ, и утвержденное двумя свидѣтелями. 7) Всѣ находящіеся въ Восточной Сибири и въ При-Амурскомъ Краѣ присутственныя мѣста и начальствующія лица, въ случаѣ требованія какихъ-либо платежей, обязаны обращаться съ ними требованіями не къ комиссіонерамъ Компаніи, а въ Иркутскую Главную Контору оной. 8) Для стрѣляныя звѣрей, для морскихъ сигналовъ и другихъ надобностей, предоставляется Компаніи получать ежегодно изъ находящагося въ Иркутскѣ казеннаго артиллерійскаго цейхгауза до пятидесяти пудовъ пороку, а изъ Нерчинскихъ Заводовъ до ста пудовъ свинцу, по цѣнамъ, по которымъ они обходятся Правительству, съ прибавленіемъ 10%, слѣдующихъ на содержаніе магазиновъ. 9) Находящіеся въ При-Амурскомъ Краѣ конторы и торговыя заведенія Компаніи освобождаются отъ воинскаго постоя. (С. В.)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Самая важная новость, привезенная намъ послѣднею почтою,—подробности о пораженіи министерства лорда Пальмерстона; эта новость была уже сообщена нами кратко (см. телеграф. депеши № 15; съ настоящимъ почтой получены обстоятельныя подробности объ этомъ событіи. Вотъ въ какомъ видѣ сообщены извѣстія:

«Лондонъ. Пятница, 19 февраля, вечеромъ, 7 часовъ. Правительство потерпѣло поражение по вопросу о биллѣ опредѣляющемъ наказанія за участіе въ заговорахъ. Лордъ Пальмерстонъ предложилъ вторичное чтеніе билля. Онъ далъ замѣтить, что этотъ билль прилагается къ англійскимъ

подданнымъ и къ иностранцамъ, не давая правительству самовластнаго полномочія. Онъ прибавилъ, что съ сожалѣніемъ долженъ сказать, что изслѣдованія показали участіе англійскихъ подданныхъ въ гнусномъ покушеніи 14 января. И потому-то правительство должно принять мѣры, чтобы воспрепятствовать подобнымъ же преступленіямъ; но оно твердо рѣшилось ничего не измѣнять въ законѣ объ иностранцахъ.

«Г. Мильнеръ Джибсонъ представилъ измѣненіе, объявляя, что палата съ сожалѣніемъ узнала, что англійскіе подданные замѣшаны въ покушеніи, что она готова измѣнить уголовныя законы такимъ образомъ, чтобы подобныя преступленія были наказаны; но что она сожалѣетъ, что правительство ея величества, до представленія «въ этомъ смыслѣ билля, не отвѣчало на важныя депеши, «полученныя отъ французскаго правительства отъ 20 января 1858.»

«Это измѣненіе, хотя энергически отраженное лордомъ Пальмерстономъ, было принято большинствомъ 234 голосовъ противъ 215. Провозглашеніе этого результата было сопровождено продолжительными рукоплесканіями.»

«Лондонъ, 20-го февраля, 2 часа. Волненіе чрезвычайно; увѣряютъ, что лордъ Пальмерстонъ подастъ въ отставку (см. ниже, телегр. депеши). Morning-Post говоритъ, что отверженіе билля есть угроза парламента, направленная противъ нашего вѣрнаго союзника и поспорить Англію съ Франціей. Радикальные журналы требуютъ большихъ приготовленій къ защитѣ. Times говоритъ, что выраженіе большинства въ парламентѣ значитъ, что лордъ Пальмерстонъ не достаточно заботился о поддержаніи чести страны.»

Вотъ что пишутъ въ журналѣ le Nord, относительно этихъ событій:

«Весь современный интересъ сосредоточенъ на преніи бывшемъ въ послѣднюю пятницу въ нижнемъ парламентѣ и въ выраженіи большинства, слѣдовавшемъ за этими преніями. Лордъ Пальмерстонъ потерпѣлъ самое громкое пораженіе по поводу самаго важнаго и весьма деликатнаго вопроса, который давно уже былъ поднятъ въ средѣ британскаго парламента; по вопросу, который столь близко касается международныхъ сношеній Англіи и союза съ Франціей, что было-бы трудно преувеличивать его важность.

«Билль относительно заговоровъ, имѣющихъ цѣлю убійство, неозвратно отвергнутъ. Лордъ Пальмерстонъ, нѣкоторымъ образомъ, самъ объявилъ это еще до выраженія большинства по поводу измѣненія Джибсона, дѣлая изъ этого измѣненія вопросъ о существованіи кабинета.

«Не входя здѣсь въ подробности преній, предшествовавшихъ ниспроверженію министерства, мы скажемъ передадимъ только мнѣнія нѣкоторыхъ журналовъ объ этомъ событіи. Лондонскіе журналы, какъ министерскіе такъ и оппозиціонные, почитаютъ неизбѣжнымъ удаленіе кабинета. Лордъ Пальмерстонъ, какъ замѣчаетъ Press, пользовался расположеніемъ народа на основаніи того утвердившагося мнѣнія, что честь государства, что касается до сношеній съ другими державами, находится обезпеченною въ его рукахъ,—а выраженіе мнѣнія нижней палаты признало большинствомъ девятнадцати голосовъ, что лордъ Пальмерстонъ уже пересталъ заслуживать это довѣріе.

«Газета Globe, полуофициальный характеръ которой извѣстна, въ довольно формальныхъ выраженіяхъ говоритъ, что кабинетъ предполагаетъ предоставить управленіе дѣлами той партіи, которая утвердила большинствомъ измѣненіе Джибсона. Но эта партія представляетъ соединеніе мнѣній, въ которомъ виги, консерваторы и радикалы соединились противъ лорда Пальмерстона, какъ они это сдѣлали по поводу войны противъ Китая. И, странное дѣло, опять таки на измѣненіи г. Джибсона лордъ Пальмерстонъ испыталъ пораженіе и въ этихъ обстоятельствахъ. Газета Globe строго порицаетъ эти стачки, послѣдствія коихъ на этотъ разъ ставятъ Англію въ самыя важныя затрудненія какъ внутри, такъ и извнѣ; и замѣчанія, которыя дѣластъ по этому поводу большинство англійской журналистики, вообще всѣ такого свойства, что не представляютъ положенія менѣе затруднительнымъ.

«Послѣ засѣданія нижней палаты былъ собранъ совѣтъ министровъ; при отходѣ почты еще не знали о рѣшеніи принятіи кабинетомъ (см. ниже, телеграф. депеши). Лордъ Пальмерстонъ въ эти минуты находится въ самомъ критическомъ положеніи, какое только случалось ему испытывать въ продолженіе его долгаго служебнаго поприща; паде желать, чтобы его неопоримый патриотизмъ вынулъ ему такое рѣшеніе, которое могло бы уменьшить затруднительныя послѣдствія выраженія большинства, сдѣланнаго быть можетъ неосмотрительно и во всякомъ случаѣ очень прискорбнаго.

«Это мнѣніе большинства произвело очень живое впечатлѣніе въ политическомъ мірѣ въ Парижѣ; не должно этому удивляться, когда вспомнить цифру большинства, полученнаго правительствомъ при первомъ чтеніи билля о политическихъ выходцахъ, и слова лорда Пальмерстона, спрашивающаго палату: хо-

четь ли она принять на себя ответственность ссоры съ Франціей. Какъ-бы то нибыло, во Франціи впрочемъ смотрятъ на это выраженіе большинства, какъ на манифестацію, направленную противъ перваго министра и полагаютъ, что паденіе лорда Пальмерстона не произведетъ никакихъ измѣненій въ отношеніяхъ между двумя государствами; предводители партіи тори, также какъ и части пилистовъ, всегда выказывали дружескія отношенія къ французскому правительству.

«Съ другой стороны, г. Амедей Рене напечаталъ въ *Constitutionnel* статью, которая свидѣтельствуетъ нѣкоторое довѣріе въ разрѣшеніе этого событія. Можно надѣяться, говорить онъ, что лордъ Пальмерстонъ не удалится изъ министерства и что палата утвердитъ предложенныя мѣры, въ томъ-ли содержаніи, въ какомъ онъ представленъ въ настоящемъ биллѣ, или подъ другою формою и даже при другомъ министерствѣ. Что касается до положенія, то оно можетъ сдѣлаться действительно важнымъ только въ томъ случаѣ, если партія Робюка достигнетъ власти, потому что это было-бъ началомъ революціи.

— Парижъ, 18-го февраля. (Ind. V.) Въ Парижѣ разнесся слухъ, что наступающею весною произойдетъ свиданіе между императорами Франціи и Австріи. Поводомъ къ слуху, возникшему еще во время шуттартскаго свиданія между ихъ императорскими величествами Наполеономъ III и Александромъ II, послужили дружественныя отношенія между парижскимъ и вѣнскимъ дворами, вслѣдствіе собственноручнаго письма австрійской императрицы Елисаветы къ ея величеству императрицѣ Евгеніи, и успѣха, полученнаго княземъ Лихтенштейномъ въ его недавнемъ порученіи.

— 19-го февраля. Сегодня въ законодательномъ собраніи собирали голоса по поводу закона о мѣрахъ общей безопасности. Число присутствовавшихъ членовъ простиралось до 251; 227 подали голосъ въ пользу закона, 24 противъ него.

— Парижскій корреспондентъ Аугсбургской Газеты пишетъ: всѣ теперь задаютъ себѣ вопросъ, почему Бильо подалъ въ отставку и отчего Эспинаса назначили на его мѣсто? Чѣмъ былъ Бильо, и кто Эспинасъ? Бильо былъ прежде сотрудникомъ журнала *National*, издававшегося въ началѣ подъ редакціею Кареля и Годфроя Кавеньяка, а потомъ Марста. Позже, онъ былъ адвокатомъ и, обладая даромъ слова, попалъ въ палату депутатовъ; со времени же вступленія Гизо въ министерство, отсталъ отъ оппозиціи Барро и перешелъ къ оппозиціи Моле. Когда же оппозиція Тьера-Моле не удалась, онъ сошелъ съ политическаго поприща и явился вновь на немъ членомъ національнаго собранія во время февральской революціи, какъ роялистъ. Вслѣдствіи Бильо сдѣлался ревностнымъ поборникомъ наполеоновской партіи. О немъ говорили, что онъ присоединится къ принцу Наполеону, и принадлежить къ числу тѣхъ людей, которые полагаютъ, что демократическая партія есть надежнѣйшая опора императорскаго трона. Изъ всего этого видно, что Бильо былъ радикалъ, сообразовавшийся съ современнымъ ходомъ дѣлъ, далекий отъ орлеанистскихъ, легитимистскихъ и католическихъ идей, но явно преданный императорскому правленію, такъ что, послѣ покушенія 14-го января, онъ стоялъ въ главѣ требовавшихъ принятія энергическихъ мѣръ противъ партій (орлеанистовъ и легитимистовъ), не выяснившихъ своихъ отношеній къ настоящему правительству. Это могло бы, по его мнѣнію, уравновѣсить аристократическую и демократическую партіи; но тутъ-то Бильо и ошибся. Паденіе его можно приписать неловкости въ принятіи этихъ мѣръ, ибо въ нихъ слишкомъ мало выказалось вниманія къ разницѣ образованности двухъ классовъ общества, что и возбудило сильное негодованіе высшаго сословія. Впрочемъ, все это болѣе или менее догадки. Задолго до 14-го января носились уже слухи о желаніи Бильо оставить политическое поприще; однако онъ не сходилъ съ него до настоящей минуты.

Генераль Эспинасъ ни болѣе и не менѣе какъ солдатъ, ревностно преданный Людовику-Наполеону. Такъ какъ нынѣ во Франціи повторяются всѣ явленія первой имперіи, то и Наполеонъ Третій, по примѣру Перваго, замѣтилъ, что какъ тогда заговоръ Малле обнаружилъ равнодушіе министерства къ поддержанію династіи, такъ и теперь, послѣ покушенія 14 января, это равнодушіе слишкомъ явно обозначилось въ самыхъ первыхъ адресахъ, и что французское правило *«le Roi est mort, vive le Roi»* было забыто. Назначеніе Эспинаса явно клонится къ тому, чтобъ путемъ внутренней администраціи укоренить въ народѣ идею династіи. Генераль Эспинасъ (тогда еще полковникъ) былъ, кромѣ того, вмѣстѣ съ графомъ Морни, маршалами Маньяномъ и Сентъ-Эньяномъ, правою рукою Людовика-Наполеона въ переворотѣ 2-го декабря, положившемъ конецъ существованію Национальнаго Собранія. Онъ лично разогналъ членовъ, арестовалъ квесторовъ: Бласа, Ласфю и другихъ, и сказалъ при этомъ случаѣ, что Франціи не нужны адвокаты, мѣшающіеся въ военныя дѣла (президентъ собранія) и генералы, взявшіе на себя должность адвокатовъ (Бедо, Ласфю и др.). Такимъ образомъ

назначеніе Эспинаса имѣетъ наполеово-династическую цѣль, а не наполеово-демократическую, которую приписывали Бильо. Впрочемъ, человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ.»

— Назначеніемъ герцога Монтебелло посланникомъ при С.-петербургскомъ Дворѣ, императоръ снова хотѣлъ изобразить общественное мнѣніе во всѣхъ жившихъ догадкахъ, вытекающихъ изъ недавнихъ мѣръ, будто направленныхъ, безъ различія, на всѣхъ представителей прѣвѣхъ партій. Герцогъ Монтебелло держалъ себя въ сторонѣ съ 2-го декабря 1851. Но колы скоро, по примѣру своего брата, адъютанта императора, онъ изъявилъ желаніе принять должность, достойную его имени и талантовъ, тогда правительство не поколебалось воспользоваться службою наслѣдника Ланна. Монтебелло, родившійся 30-го іюля 1801, старшій сынъ маршала и дѣвнцы Гегеннекъ; окончилъ образованіе въ Политехнической Школѣ, и сдѣлался замѣчательнымъ лицомъ во время іюльскаго правительсва. Тогда выступилъ онъ на дипломатическое поприще и былъ послѣдовательно посланникомъ въ Швейцаріи, въ Неаполѣ, потомъ въ Римѣ и, наконецъ, морскимъ министромъ въ февральскую революцію. Въ это время Монтебелло былъ однимъ изъ преданнѣйшихъ членовъ охранительной партіи. Вслѣдствіи, герцогъ Монтебелло былъ депутатомъ Марискаго Департамента въ Законодательномъ Собраніи.

— 19-го февраля (Nord) Вчера, въ законодательномъ собраніи начались пренія по проекту закона о мѣрахъ общей безопасности. Это засѣданіе привлекло любопытныхъ: всѣ знали, что нѣкоторые краснорѣчивые ораторы рѣшились говорить противъ закона. Первый говорилъ Оливье, старавшійся доказать, что предложенныя мѣры опасны, потому что онѣ отдадутъ на произволъ администраціи свободу большаго числа гражданъ, лишающихся такимъ образомъ своихъ естественныхъ судей; кромѣ того, этотъ законъ бесполезенъ потому, что правительство достаточно сильно для усмиренія своихъ враговъ. Другой ораторъ хотя обнаруживалъ свою преданность правительству, однако опровергалъ законъ; онъ говорилъ, что опасность состоитъ не въ тайныхъ обществахъ, за которыми можно наблюдать, а въ общемъ правѣ подавать голоса, которое возмутителямъ можетъ послужить средствомъ для защиты и нападенія, какъ въ прежнее время свобода тисненія. Преніе было заключено Барошемъ, комиссаромъ правительства, который опровергъ всѣ нападенія, направленные противъ предлагаемаго закона.

— 20-го февраля. (N. Pr. Ztg.) Судебное слѣдствіе о покушеніи назначено на 25-е февраля. Къ этому засѣданію приглашены 40 свидѣтелей. Обвиненнаго Пьері будетъ защищать Эмилъ Оливье, потому что Кремье къ этому дню не можетъ быть въ Парижѣ.

— Положительно извѣстно, что Французы займутъ Кантонъ съ Англичанами; туда посылаютъ французскія войска для подкрѣпленія гарнизона. Правительство рѣшительно хочетъ требовать удовлетворенія за убіеніе французскаго миссіонера, аббата Шаделена, обезпеченія противъ подобныхъ преслѣдованій и возобновленія трактата 1815 года.

— (Pays) Извѣстно, что Кантонъ взятъ. Изъ подробнаго донесенія о взятіи этого города, представленнаго императору контръ-адмираломъ Риго-де-Женулли, приводимъ слѣдующее окончаніе: «Кантонъ во власти союзныхъ войскъ. Сѣверныя порты оставлены, англійскіе и французскіе флаги развѣваются на пяти-ярусной пагодѣ. Наши потери незначительны. Я условливаюсь съ адмираломъ Сэймуромъ и генераломъ Штраубензе объ обезпеченіи результатовъ побѣды, одержанной англійскимъ и французскимъ оружіемъ. Флотъ, своею мѣткою стрѣльбою, немало содѣйствовалъ успѣху.» — Извѣстно также, что Англія и Франція до тѣхъ поръ будутъ занимать Кантонъ, покуда китайское правительство не приметъ условій ультиматума обоихъ посланниковъ. Теперь представимъ описаніе Кантона. Городъ Кантонъ расположенъ на лѣвомъ и сѣверномъ берегу Тсе-Кіанга. Европейцы живутъ въ западномъ предмѣстьи, совершенно отдѣленномъ отъ китайскаго города, окруженнаго стѣною на пространствѣ 12 верстъ, въ видѣ четвероугольника: въ стѣнѣ двѣнадцать воротъ, куда позволено входить только туземцамъ. Къ сѣверу возвышаются высокіе холмы, изъ которыхъ на одномъ Китайцы построили большой фортъ Уингъ-Тонгъ, извѣстный у Англичанъ подъ названіемъ форта Гоу, потому что генераль Гоу и сэръ Гордонъ Бремеръ взяли его въ мартѣ 1841. Съ этого форта, возвышающагося на 150 сажень надъ поверхностію моря, виднѣнъ весь городъ Кантонъ съ его 4,200,000 жителей, узкими улицами и тѣсно сплоченными домами. Французы и Англичане взяли фортъ Уингъ-Тонгъ 28-го декабря прошлаго года, какъ и другіе три малые форта, къ сѣверу и востоку отъ перваго. Атака была произведена превосходно и увѣчалась успѣхомъ при малой потерѣ людей. Адмиралъ Риго лично командовалъ первою французскою колонною, состоявшею изъ десанта. Фортъ Уингъ-Тонгъ до такой степени господствуетъ надъ городомъ, что Кантонъ легко разгромить и уничтожить. Обладаніе имъ

въ 1841 заставило Китайцевъ вступить въ переговоры съ Англичанами и предложить выкупъ.

Лондонъ, 19-го февраля. (Ind. V.) Въ внутреннія и вишія новости въ Англіи сосредоточиваются въ двухъ вопросахъ, объ Индіи и о выходахъ: особенно послѣдній вопросъ принимаетъ большіе размѣры. Билль лорда Пальмерстона встрѣчаетъ новую демонстрацію въ Лондонѣ; въ провинціяхъ также замѣчается сильное движеніе.

Второе чтеніе назначено сегодня вечеромъ въ Нижней Палатѣ, но очень возможно, что собраніе голосовъ будетъ отложено до понедѣльника. Во всякомъ случаѣ, преніе будетъ очень оживлено, потому что меньшинство упорствуетъ въ своей оппозиціи и увѣряетъ, что оно будетъ опровергать всѣ пункты министерскаго проекта.

Кромѣ митинговъ, назначенныхъ въ каждой части города Лондона и на каждый день, готовится другой въ огромныхъ размѣрахъ къ слѣдующему воскресенью. Этотъ митингъ будетъ созванъ въ Гейдъ-Паркѣ; объявленія ходятъ вездѣ по рукамъ, а ежедневныя газеты, которыя, за исключеніемъ *Presse* и *Observer*, враждебны закону, объявятъ о немъ въ субботу. Ограничиваемся только увѣдомленіемъ объ этомъ напряженномъ состояніи общества, могущемъ имѣть вліяніе на самый законъ.

— (N. Pr. Ztg.) Въ высшихъ кружкахъ общества положительно говорятъ, что королева, послѣ конфирмаціи принца Валлійскаго, назначенной въ апрѣлѣ, отправится въ Осборнъ, на островъ Уайтъ; осенью же, вмѣсто любимаго пребыванія въ Бальморальскомъ Замкѣ, сдѣлаетъ посѣщеніе двору его величества короля прусскаго.

— 20-го февраля. (Nord) Судьба Остъ-индской компаніи окончательно рѣшена. Мнѣніе Нижней Палаты въ засѣданіи третьяго дня можетъ считаться рѣшительнымъ. 318 голосовъ противъ 173 одобрили билль объ административномъ преобразованіи, а такъ какъ предстоящіе собранія Нижняго Парламента едва-ли будутъ многочисленны, то можно предполагать, что большинство 145 голосовъ, пріобрѣтенное лордомъ Пальмерстономъ въ пользу предложенныхъ имъ мѣръ, останется неизмѣннымъ до совершеннаго утвержденія закона.

19-го февраля. (Ind. V.) Почта изъ Бомбѣя пришла отъ 22-го января съ слѣдующими извѣстіями: «Сэръ Коллинъ-Кэмблъ подвигается черезъ Рохилькундъ для начатія новой атаки противъ Лукноа, съ 16,000 человекъ. Юнгъ Бахадуръ ведетъ столько же Гуркновъ. Главнокомандующій снѣшитъ окончить дѣйствія предъ наступленіемъ жары. Число больныхъ увеличивается. Со времени предшествующей почты прибыли только два полка изъ Англіи. Двое туземныхъ предводителей повѣшены въ Дели и вѣтѣсь въ Гиргаонѣ, изъ которыхъ было 35 членовъ королевской фамиліи, во время казни 150 лицъ, исполненной по приказанію генерала сэра Розе. Торговля прекратилась. Пониженіе фрахта продолжается.

— Въ частныхъ письмахъ изъ Бомбѣя, отъ 23-го января, говорятъ о нѣкоторыхъ попыткахъ возстанія. Пишутъ также, что положеніе въ Калькуттѣ не улучшается: половина войскъ больна. Мятеежники все лучше и лучше направляютъ свои военныя дѣйствія.

16-го февраля. (Ind. V.) Офиціальная депеша изъ Бомбѣя, отъ 25-го января, увѣдомляетъ, что генераль Оутграмъ, атакованный въ Алдумбахъ лукновскими мятеежниками, 22-го декабря, 12-го, 16-го января, разбилъ ихъ три раза, причинивъ имъ значительныя потери въ людяхъ и пушкахъ. Войска посланы въ Пенджабъ чрезъ Сиднапъ. Генераль Лауренсъ скоро получитъ подкрѣпленія въ 4,000 человекъ. Страна постепенно приходитъ въ порядокъ, но остается еще много труда, чтобы успокоить ее совершенно. Другая депеша прибавляетъ, что капитанъ Монгомери атаковалъ Балисовъ на границѣ Низама, 20-го января, и что результатъ борьбы еще неизвѣстенъ. Монгомери и трое офицеровъ ранены. Лейтенантъ Спюартъ умеръ отъ ранъ. Англичане потеряли въ этомъ дѣлѣ 50 человекъ.

— По отправленіи послѣдней остъ-индской почты увѣрали въ Калькуттѣ, что палата директорочъ приказала мѣстному начальству назначить три коммисіи въ Остъ-Индіи: первая должна изслѣдовать начало и причины возстанія; на другую возлагается проектъ преобразованія остъ-индской арміи; третья займется исчисленіемъ потерь, причиненныхъ возстаніемъ частнымъ владѣльцамъ.

— 19-го февраля. (Nord) По повѣщеніи извѣстіямъ изъ Индіи, сэръ Коллинъ-Кэмблъ овладѣлъ всеми позиціями въ Дабъ.

— Въ нл, 16-го февраля. (Nord) По возвращеніи своемъ изъ Парижа, князь Лихтенштейнъ былъ принятъ императоромъ въ аудиенцію для отдачи отчета въ данномъ ему порученіи. Судя по тому, что въ нашихъ политическихъ кругахъ говорятъ о результатахъ этого порученія, которое подъ видомъ учтивости, вѣроятно, скрывало высшее назначеніе, нашъ кабинетъ радуется сдѣланному имъ первому шагу, и надѣется получить отъ этого много выгодъ. Охлаждшія отношенія между Франціею и Австріею, кажется, начинаютъ принимать характеръ радушія, которое, подъ вліяніемъ разныхъ несогласій, въ послѣднее

время во многом изменилось. Впрочем, я не увлекаюсь так далеко, как наши оптимисты, которых сердце радуется каждый раз, когда слабый луч солнца проникает сквозь густые облака нашего политического горизонта. Я не думаю, чтобы Франция и парижская конференция согласились принять, как решенное дело, одно из мастерских произведений нашего дипломатического искусства — акт судоходства по Дунаю, или чтобы наше правительство серьезно желало уступить протестам Европы и изменить этот акт; этим оно погубило бы наши собственные интересы. Я не думаю также, чтобы наш кабинет согласился с теми, которые хотят, под какой бы то ни было формою, и при каких угодно условиях, создать румынское государство на границах нашей империи.

Наконец, я не думаю, чтобы в виду событий, готовящихся в славянском народонаселении турецких провинций Верхнего Дуная, событий, на которых следует обратить внимание, и которые могут случайным образом потребовать дипломатического и материального вмешательства Австрии, чтобы в этом случае европейские державы уступили нам перевес в делах Востока.

Все такие затруднения едва ли могут быть удалены скоропроходящими, кажущимся сближением.

— 18-го февраля. Барон Буркене, французский посланник, сегодня снова был принят императором. Эта аудиенция, вероятно, имела некоторое значение, потому что при ней присутствовал граф Буоль.

— Князь Петрула, неаполитанский посланник, отправится скоро в Лондон для возобновления дипломатических сношений. Говорят, что попытки г. Оттайо в Париже, имевшие ту же цель, увенчались успехом.

— Нота Порты от 27-го января, относительно акта судоходства по Дунаю, произвела впечатление. В ноте выражена готовность исполнить желания держав еще одним прибавочным актом, но вместе с тем отрицается у парижской конференции всякое право утвердить этот акт.

— Берлин, 18-го февраля. В Courrier de Paris пишут из Берлина, что слух о предстоящем посещении австрийским императором этой столицы получает все более вероятности. Какая бы то ни была государственная причина, совпадающая с этим посещением, замечает Morning-Chronicle, она просто заключается в желании государя принести поздравление старшей дочери английской королевы.

— Копенгаген, 19-го февраля. (Nord) Последнее решение Германского Сейма вооружило против себя датские газеты, которых неудовольствие обратилось преимущественно на Ганновер, предложивший, как известно, отправить в Данию настоятельное и угрожающее требование. Однако мнения в Копенгагене раздвоены, и везде обнаруживается беспокойство, потому что, не смотря на утверждение кабинета, все сознают важность положения. В последних заседаниях верховного совета касательно обещанного дала, депутаты герцогства воздерживались от всяких речей и улажились прежде, чем приступлено было к подаванию голосов.

— Триест, 18-го февраля. Константинопольские депеш от 12-го числа уведомляют, что Пишон, посланник Франции, прибыл в Тегеран 12-го декабря, и что Лессепс скоро уедет из Константинополя.

— Суд над королем дейским, обвиненным в государственной измене, начался.

— Ферук-хан все еще в Риме, и продолжает вести свои переговоры о торговом трактате с папским престолом и учреждении католической епархии.

— Пишут из Константинополя, от 6-го февраля, что ифры, принятые для окончания смуты, происходящих в Боснии и Герцеговине, оговорены представителями иностранных держав. Поэтому Порте обещалось привести в исполнение хатти-гуманю в провинциях, знающих его только по имени. Должно припомнить, что это исполнение есть единственное требование христианского народонаселения, предоставленного теперь мусульманскому фанатизму.

Телеграфическая депеша, полученная в Петербурге.

Лондон, 12-го (24) февраля. В Times сегодня извещают, что состав нового министерства утвержден вчера королевою. Первым министром граф Дерби, финансов — Азрали, иностранных дел — Мальмесбери, лорд-канцлером — Сесигер, внутренних дел — Вальполь, коммерции — Генли, военных — Пил, ост-индских дел — Элленборо, колоний — Бульвер, морских — Пакингот. Остальные члены кабинета суть: Маннерс, Гардвик, Кольчестер, Келли, Вортлей. Если лорд Каннинг (генерал-губернатор Ост-Индии) выйдет в отставку, то преемником его будет лорд Стенли.

На принятие Парламентом билля о заговорах еще не потеряна надежда.

В новейших известиях из Ост-Индии подтверждается движение сэра Колина Кембля в Аудское Королевство.

(Другая депеша.) Сегодня же в Morning-Herald извещают, что министерство почти составилось. Оно принадлежит к партии тори. Состав его означен в этой газете тот же, что и в Times.

— 14-го (26-го) февраля. Сегодня в вечернем заседании вновь отсрочены заседания Парламента до понедельника. Лорд Россель, Робук, Брайт, бывшие министры заняли места на левой стороне; пилиты же кину от министерских мест.

Париж, 14-го (26-го) февраля. Сегодня произнесено судебное решение по делу участников в покушении 2-го (14-го) января. Орсини, Пиери, Рудю приговорены к наказанию, положенному за царевубийство; Гомес к пожизненной каторжной работе.

Копенгаген, 13-го (25-го) февраля. Сегодня в Берлинской Газете напечатана заглавная статья о столкновении с Германским Союзом, в которой отсвечивают какие бы то ни было уступки Германии или совершенное отделение Голландии. В статье взывают к единодушию, ибо правительство пользуется доверием короля и народа.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛЪ.

ПОСЛЕДНИЕ ПЯТНАДЦАТЬ ДНЕЙ САЛАВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ (*).

II.

Рубка леса. Дело 13-го ноября. Занятие Дылыма. Ночлеги. Дылымское кладбище.

Видя как лес рдѣлся отъ безпрестанно-падающихъ деревьевъ, на всемъ пространствѣ отъ аула Буртуная до нашего передоваго редута; какъ быстро подвигалась работа саперъ, исправлявшихъ дорогу, пролегавшую по новой просѣкѣ, между тѣмъ какъ по ней уже удобно проходили тяжело-навьюченные лошади съ запасами на редутъ и даже двигались орудія, — я невольно припомнилъ слова Шамиля, сказанныя имъ Исааку Грамову, посланному для переговоровъ о выкупѣ княгини Орбеліани и Чавчавадзе, въ 1855 году: «Леса и грязь моего Дагестана, говорилъ онъ тогда, дѣлаютъ меня сильнее многихъ государей. Еслибъ я могъ, я уместилъ бы драгоценнымъ масломъ каждое дерево лесовъ моихъ; а грязь дорогъ смѣшалъ бы съ благовоннымъ медомъ — такъ дорожу я моими лесами и моими дурными дорогами: они-то и составляютъ мое могущество».

Ему-бы можно было еще тогда посоветовать приберечь масло и медъ для другого употребленія. Этотъ же разъ онъ догадался самъ и, видя всю ненадежность своихъ лесовъ и грязи, бросивъ всѣ восточныя, кудрявыя фразы, счелъ за лучшее подумать о другихъ средствахъ обороны.

Кромѣ редута, о которомъ говорено было въ первой главѣ статьи, былъ еще устроенъ изъ срубленныхъ деревьевъ большой завалъ, верстахъ въ двухъ впереди Дылыма; сюда собрались весьма значительныя силы, составленныя изъ лучшаго войска, при которыхъ было двѣнадцать извѣстныхъ въ горахъ набовъ, подъ общимъ предводительствомъ богалъскаго наиба Шамхала, отличавшагося своими военными способностями и очень близкаго Шамилю.

Къ 13-му числу была окончена просѣка до редута и далѣе за нимъ до поляны, имѣвшей въ ширину около полутора версты; за нею опять начинался лесъ, при самомъ входѣ въ который и былъ завалъ.

Завалъ этотъ имѣлъ фигуру весьма тупаго исходящаго угла, фасы котораго были различной длины; они составляли вмѣстѣ болѣе версты и упирались въ довольно-глубокія балки. Вершина угла находилась на высотѣ, командовавшей всею вперед-лежащею мѣстностью; за нею былъ устроенъ ретраншаментъ неправильнаго начертанія, съ замкнутою горжей, вдоль вала котораго могли помѣститься до пятисотъ человекъ въ одну шеренгу. Горцы возлагали на это укрѣпленіе всѣ свои надежды; они считали его неприступнымъ. Жители Дылыма и другихъ соседнихъ ауловъ оставались въ своихъ сакяхъ во все время рубки, не угоняли скота, не вывозили даже никакого имущества. Но, будучи самонадеянными, — они не переставали быть и осторожными. Множество часовыхъ и передовыхъ пикетовъ наблюдали, откуда только можно, за всѣми нашими дѣйствіями; а стрѣлки безпокоили нашихъ рабочихъ со всѣхъ пунктовъ, гдѣ только находили закрытіе, употребляли всѣ усилія, чтобы замедлить рубку и тѣмъ выиграть время необходимое для приведенія завала къ окончанію.

(*) См. № № 16 и 17 газ. «Кавказъ» и г.

Но все это было напрасно.

Тринадцатаго числа на разсвѣтѣ, войска, на которыхъ возложено было взятіе завала, двинулись по назначенію: 1-й и 3-й батальоны Самурскаго полка прямо на фронтъ укрѣпленія; двѣ роты стрѣлковаго батальона вырвало и двѣ вѣло, для обхода фасовъ завала и обстрѣливанія ихъ продольно.

Самурцы должны были преодолѣть огромныя трудности подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, при подъемѣ на высокій курганъ, покрытый льдомъ и весьма крутой. Все же они скоро достигли завала и стали уже овладѣвать имъ, несмотря на упорство, съ которымъ защищались горцы; когда стрѣлковыя роты, посланныя въ обходъ, сначала лѣвую, а потомъ и правую, открыли по непріятелю съ фланговъ убійственный огонь, горцы поколебались и отступили за свой ретраншаментъ. Но здѣсь мѣшкать было нельзя. Стрѣлки и Самурцы, презирая усиленные, непрерывный огонь, близки были къ редуту, приближаясь къ нему съ трехъ различныхъ сторонъ.... Отступленіе, пока, было возможно... Но еще двѣ, три минуты, и редутъ окруженъ, а тогда имъ грозитъ неизбежная гибель.

Между тѣмъ они падали массами; опустошеніе, производимое между ними штурмовыми пулями стрѣлковъ было ужасно... Потерявъ надежду на успѣхъ, послѣ минутнаго колебанія, всѣ они, какъ были въ своемъ редутѣ, густой, беспорядочной толпой обратились назадъ. Но беспорядокъ этотъ и суета не позволили имъ отступать или, выражаясь правильнѣе, убѣгать съ тою поспѣшностью, которая необходима въ этомъ случаѣ, какъ первый залогъ спасенія. И это дало возможность стрѣлкамъ и Самурцамъ догнать ихъ весьма скоро и преслѣдовать, кося штыками, убивая прикладами, рубя только что отнятыми шашками... И вся эта масса съ ужаснымъ крикомъ, со страшными воплями, заглушавшими даже выстрѣлы, которыми провожались забѣжавшіе далѣе впередъ, подвигалась довольно скоро, оставляя за собою широкій слѣдъ крови, обезображенные трупы, обогрѣнное кровью оружіе... И вѣдь-ли слѣдъ этотъ непоказался-бы всякому ужаснѣе самой толпы. Тамъ, среди криковъ отчаянія, слышалось громкое, торжествующее ура нашихъ солдатъ; тамъ, рядомъ со смертью и гибелью, была жизнь и побѣда. А этотъ страшный слѣдъ представлялъ только смерть во всевозможныхъ видахъ, одинъ другаго ужаснѣе: предсмертныя агоніи, стоны... одно только печальное побѣды, только ея мрачную сторону.

Но не всѣ горцы одинаково, переставъ сопротивляться, думали только о бѣгствѣ. Въ этой огромной толпѣ были конечно храбрые, готовые на смерть и рѣшившіеся защищаться до послѣдней минуты. Но большинство ихъ увлекало, и имъ оставалось только прикрывать бѣгущую толпу, останавливая, по возможности, напоръ нашихъ батальоновъ. И это обстоятельство только придавало развязкѣ дѣла видъ борьбы; безъ него, какъ выразился одинъ изъ участвовавшихъ въ этомъ кровопролитіи, битва превратилась-бы въ охоту за мюридами.

Однимъ изъ первыхъ въ числѣ оборонявшихся былъ наибъ Шамхалъ. Онъ выстрѣлилъ нѣсколько разъ изъ своей богато-украшенной серебромъ винтовки, потомъ бросилъ ее, не надѣясь успѣть зарядить еще разъ и, схвативъ шашку, бросился на перваго попавшагося ему на встрѣчу. Это былъ фельдфебель 1-й стрѣлковой роты. Онъ ловко отразилъ штыкомъ занесенную шашку наиба и поразилъ его въ грудь. Наибъ упалъ. Увидя это, храбрѣйшіе изъ сопротивлявшихся подались назадъ. Толпа пришла еще въ большее замѣшательство... бѣгство сдѣлалось всеобщимъ.

И въ эту критическую минуту, когда бѣдственное положеніе мюридовъ, казалось, достигло предѣла... новое несчастіе!

Долина, по которой они бѣжали, была перерѣзана балкой, противоположный склонъ которой былъ внятеро или болѣе выше склона этой стороны и возвышался до пятидесяти футовъ. Горцы спрыгнули въ эту балку и стали подыматься по высокому склону. Встрѣтивъ же огромное затрудненіе въ его крутизнѣ и оледѣлой покатою, они бросали оружіе, затруднявшее подъемъ, и думали только о спасеніи; ими овладѣло отчаяніе. И тѣмъ болѣе, что взбираясь по склону совершенно открытому нашимъ выстрѣламъ, они конечно были не въ состояніи достигнуть вершины безъ огромныхъ потерь. Стрѣлки били ихъ на выборъ; не проходило минуты, чтобы мюридъ не скатывался внизъ, часто почти уже достигнувъ вершины. Вся балка въ

этомъ мѣстѣ скоро наполнилась тѣлами и брошеннымъ оружіемъ... Наконецъ выстрѣлы замолкли.

Мюриды скрылись, оставивъ на мѣстѣ 350 тѣлъ, пять значковъ и до 500 штукъ разнаго оружія. У убитыхъ была найдена переписка Шамиля съ наибамъ и множество разныхъ вещей; какъ-то: серебряныя чернильницы съ цѣпочками, на которыхъ висѣли печати, серебряные же наибскіе знаки, кольца и даже кольца.

Весьма любопытны нѣкоторые письма Шамиля къ наибу Шамхалу: въ большей части изъ нихъ онъ говоритъ объ изгнаніи Русскихъ изъ Салатави, какъ о фактѣ уже совершившемся; объясняетъ выгоды позицій у Дылыма и доказываетъ возможность отстоять ее съ силами меньшими тѣхъ, которыя ее занимали въ то время, т. е. 3000 человекъ; даетъ совѣты относительно устройства завала и его обороны; наконецъ заключаетъ надеждой на вѣрный успѣхъ, въ которомъ ручается, говоритъ о мужество и умъ любимѣйшаго имъ наиба, котораго онъ при этомъ случаѣ уподобляетъ льву.

Въ тотъ же день вечеромъ мы заняли Дылымъ, посѣщенію оставленнымъ жителями, и нашли въ немъ запасы сѣна, кукурузы, ячменя, нѣсколько штукъ рогатаго скота и значительное количество домашней птицы.

Дылымъ лежитъ у окраины сѣверной части Терентульскаго оврага, на довольно ровной мѣстности, окаймленной горами.

Войска расположились тутъ для ночлега, занявъ большую часть равнины и аула. Не прошло часа, какъ костры запылали на всемъ этомъ обширномъ пространствѣ.

Мнѣ довелось стоять у самаго края оврага, въ томъ мѣстѣ значительно возвышеннаго. Отсюда можно было окинуть взоромъ всю равнину.

Была тихая, безлунная ночь; небо темносиняго цвѣта, сливавшееся съ черною полосой земли за оврагомъ, было багрово надъ всею равниною. Густой дымъ красновато-бѣлаго цвѣта, какъ громадная туча, клубясь, почти неподвижно стоялъ надъ сотнями костровъ и, чѣмъ выше, тѣмъ дѣлаясь прозрачѣе, сливался наконецъ съ яркимъ небомъ. Звѣздъ не было тутъ замѣтно. За то онѣ горѣли и сверкали по другую сторону оврага и среди царствовавшей тамъ тишины, какъ будто прислушивались къ шуму, говору и пѣснямъ, оглашавшимъ гигантское зарево. Тутъ кипѣла жизнь и дѣятельность. По всемъ направленіямъ, между кострами, видны были солдаты: то сидѣвшіе группами вокругъ огней, то ходившіе взадъ и впередъ съ разными тяжестями или водившіе лошадей; тамъ хлопотали у котловъ, да еще собирались кучками, толкуя о пропавшихъ дѣтяхъ; въ одномъ мѣстѣ духанышки развѣсивъ свои котерки, въ другомъ они уже приглашали покупателей; въ этой толпѣ, то здѣсь, то тамъ проходили команды съ ружьями въ цѣпь, другія возвращались изъ оврага съ ведрами наполненными водой... всѣ хлопотали; у всякаго было свое дѣло.

Черезъ часъ или полтора все утихло; — костры горѣли, мѣстами потухая; но картина еще не потеряла своего краснаго колорита. Я вышелъ, чтобъ еще разъ полюбоваться ею и первое, что бросилось мнѣ въ глаза, были высокіе шесты, черными полосами отражавшіеся на свѣтломъ фонѣ... Это были памятники надъ могилами храбрѣйшихъ джигитовъ аула; — точно портъ, когда мачты кораблей стоятъ неподвижно, какъ-бы указывая на небо.

Портъ и кладбище... Вотъ сближеніе, отъ котораго невольно задумаешься.

Л.

(Окончаніе слѣдуетъ)

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Продается органная машина, вѣской работы о двухъ валахъ, съ часами; каждый валъ играть по 8-ми пѣсь; — близъ русскаго базара противъ Лютеранской церкви въ домѣ Носыпова; спросить М. Подгорнаго. 3.

Продаются въ Навтлугѣ, принадлежащіе чиновнику Комиссаріатской Комисіи Четверикову, новые: ДОМЪ о 7 комнатахъ и ФЛИГЕЛЬ о 2 комнатахъ со службами и ЗЕМЛЕЮ подъ нимъ 375 квад. саж. 4.

На Ханской улицѣ, въ домѣ майора Морисъ-Меликова, отдается въ наемъ квартира о пяти комнатахъ, съ кухней и подваломъ. 2.

О фотографическихъ портретахъ.

Честъ имѣю извѣстить почтеннѣйшую публику, что съ 1 марта по 15 мая буду принимать заказы на фотографическіе портреты ежедневно при всякой погодѣ, отъ 10 часовъ утра до 3-хъ по полудни.

Выставка портретовъ моей работы и заказы принимаются въ квартирѣ моей на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ князя М. Орбеліани. 3.

Фотографъ Окуловской.

Магазинъ китайскихъ чаевъ И. ЧИЖОВА и К^о въ Тифлисѣ, на Головинскомъ проспектѣ въ домѣ Шиева, имѣетъ честь извѣстить, что въ немъ полученъ изъ Москвы большой ассортиментъ чаевъ, и продается по слѣдующимъ цѣнамъ: чай черные 2 р. 80 к., 2 р. 50 к., и 2 р. 30 к., цвѣточные 3 р. 75 к., 3 р. 50 к., 3 р. 25 к., и 3 р., лансиные 5 р., 4 р. 75 к., 4 р. 50 к., 4 р. 25 к. и 4 р.; зеленый 4 р., желтый 5 р. и баночные разныхъ сортовъ отъ 6 до 7 р. 50 к.

Пересылку чаевъ чрезъ почту магазинъ принимаетъ на свой счетъ.

Покупающимъ на 50 руб. и болѣе магазинъ уступаетъ по 5% съ рубля.

Магазинъ, желая заслужить довѣріе гг. покупателей, отпускаетъ чай за своею пломбою, съ условіемъ, если купленный чай не понравится, принимать обратно. 2.

При Тифлисской Таможнѣ 10 будущаго марта мѣсяца въ 10 часовъ утра и въ слѣдующіе за тѣмъ дни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ, будутъ продаваться съ аукціоннаго торга контрабандный чай вѣсомъ 100 пудовъ 17¼ фунтовъ и зажигательныя спички числомъ 150 дюжины и 11 коробочекъ.

Супруга часового мастера ГАЗЕРЪ, имѣющая нѣсколько лѣтъ модный магазинъ, находящійся нынѣ на Эриванской площади въ домѣ Теръ-Асатурова, желая прекратить занятія свои по магазину, извѣщаетъ почтеннѣйшую публику, что имѣющіяся въ ея магазинѣ готовыя модныя вещи и матеріалы будутъ продаваться по самымъ сходнымъ цѣнамъ. 1.

Старшій канониръ бат. № 2-го бат. Кавк. Гр. арт. бригады Антонъ Потемкинъ, 23-го февраля проѣзжая изъ Тифлиса въ ур. Мухраванъ, нашелъ на дорогѣ, верстахъ въ 8-ми отъ города, лапиросницу съ 25-ю рублями, папиросами и записками на туземныхъ языкахъ, о чемъ объявилъ тотчасъ же командиру батареи подполковнику Иваненко, который, извѣщая объ этомъ хозяина утерянной вещи, приглашаетъ его явиться къ нему въ ур. Мухраванъ съ ясными доказательствами, что действительно ему принадлежитъ вещь и съ обязательствомъ уплатить слѣдующую по закону часть денегъ, нашедшему ихъ рядовому Потемкину; въ случаѣ же неявки хозяина, попрощевши года, деньги эти поступятъ въ собственность этого рядового. 1.

Перенесеніе магазина.

Магазинъ модъ Мишале, находившійся прежде въ домѣ Зубалова, на Эриванской площади, перенесенъ въ домъ Арцруни, на Головинскомъ проспектѣ.

Мадамъ Толле, заботящаяся объ этомъ магазинѣ, проситъ благосклонную публику почтѣть его тѣмъ довѣріемъ, которымъ она пользуется. 1.

Кондитеръ Гилье

продаетъ напитки по слѣдующимъ уменьшеннымъ цѣнамъ:
ВИНА: хересъ по 1 р. 1 р. 20 к. 1 р. 50 к.
мадера 1 20 1 50

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р ^о .		Сырость воздуха.	Бар. при 13½ Р ^о . Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наяв.	Наиб.
25-го февраля.	7 утра. 1 полд. 9 вечер.	+ 6,0 + 7,4 + 3,8	+ 4,7 + 4,0 + 1,8	0,79 0,49 0,64	566,53 567,64 568,85	С. сильн. СЗ. буря. С. сильн.	Обл. разс. Обл. на гориз. Ясно.	+ 3,4	+ 7,4
26-го февраля.	7 утра. 1 полд. 9 вечер.	+ 0,8 + 5,4 + 2,2	+ 0,2 + 4,0 + 1,2	0,88 0,76 0,80	571,15 570,45 569,91	В. оч. слаб. Тихо. Тихо.	Облачно. Облачно. Ясно.	+ 0,0	+ 7,4
27-го февраля.	7 утра. 1 полд. 9 вечер.	- 1,2 + 8,6 + 6,4	- 1,4 + 5,4 + 4,0	0,96 0,55 0,62	570,84 570,46 572,09	СЗ. оч. слаб. ЮВ. слаб. С. умѣр.	Обл. разс. и иней. Обл. на гориз. Ясно.	- 2,1	+ 9,6

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. Марта 2-го, 1858. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.

Бордо	»	»	»	50 —
Полынное вино	»	»	»	60 —
Шампанское	»	»	»	2 80 —
½ бутылка	»	»	»	1 50 —
ЛКЕРЫ: французскіе	»	»	»	2 50 —
½ графинъ	»	»	»	1 30 —
Обыкновенные, бут. »	»	»	»	1 20 —
Мараскинъ изъ Зары »	»	»	»	2 50 —
— — — ½ бут. »	»	»	»	1 30 —
Пушъ (d'arolle)	»	»	»	2 25 —
— — — ½ бут. »	»	»	»	1 30 —
Ромъ	1	20	1	50 —
Коньякъ	1	50	1	80 —
Джинъ	»	»	»	70 —
Горькая вод.	»	»	»	70 —
Кюмель	»	»	»	80 —
Вишневка	»	»	»	80 —
Уксусъ на франц. острогонѣ	»	»	»	70 —

Къ празднику Пасхи, въ магазинѣ г. Гилье будетъ приготовлено большое количество яицъ: сахарныхъ, бархатныхъ, бронзовыхъ и проч., бабъ, куличей, пироговъ, которые будутъ продаваться по сходнымъ цѣнамъ. 1.

Кондитеръ Швано

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что въ его магазинѣ будутъ находиться для предстоющихъ праздниковъ разные предметы, приготовленные съ отличнѣйшимъ вкусомъ и искусствомъ; изъ нихъ конфеты, сдѣланныя съ выдержкой конкуренціи, будутъ продаваться по 60 и 80 коп. и по 1 р. за фунтъ; особамъ же, которыя купятъ ихъ не менѣе 20 фунтовъ, уступлено будетъ 10%; и лкеры, а также вина, отъ 1 р. до 3 руб.

MODES

Въ домѣ князя И. Мухраванскаго.

Мадамъ Элиза извѣщаетъ благосклонную публику, что въ ея магазинѣ приготовляется прекрасная партія шляпокъ: изъ соломы, гласе, тюля и проч. по 8 руб. за шляпку и выше; также принимаются заказы дамскихъ платьевъ и мантий, по весьма умереннымъ цѣнамъ. 1.

Револьверъ Витнея о 7 выстрѣлахъ

Витневильскаго гражданина въ Америкѣ.

Это улучшенное оружіе вполне достойно вниманія публики, по тѣмъ выгодамъ и преимуществамъ, которыми оно неоспоримо обладаетъ, сравнительно съ прочими сист.ми револьверовъ. Выгоды эти уже достаточно оценены многими лицами, имѣвшими случай подвергнуть его тщательному испытанію; но оружіе Витнея въ особенности замѣчательно по простотѣ и прочности своего устройства, мѣткому дѣйствию выстрѣловъ, малому вѣсу, легкому и скорому заряду.

Правила для заряданія.

Цилиндръ вынимается вонъ изъ дѣла, цули загоняются въ камору нажатіемъ шомпола. — Цули полено откинуть изъ мѣлкаго свинца, передъ заряданіемъ смазать слегка саломъ и остающееся сверху пространство наполнить тѣмъ же саломъ наравнѣ съ краями каморъ. Замѣчено, что при умеренномъ зарядѣ, стрѣльба изъ этого оружія лучше и сила удара больше.

Пистолеты Витнея, приготовленные подъ надзоромъ самаго изобрѣтателя въ Америкѣ, можно получать въ книжномъ магазинѣ г. Беренштама въ Тифлисѣ, на Головинскомъ проспектѣ въ д.кн. Бектабекова. Цѣна за пару 70 р. с., за одинъ 40.

Гг. иногородные за пересылку ничего не прилагаютъ.

ПРИБАЛИ: февраля 23-го дня, изъ сел. Мухраванген-майоръ князь Мухраванскій. 27-го изъ Ленкорани поручикъ Степановскій.

ВЫБАЛИ: февраля 26-го дня, въ Борчалинскій уч. генералъ-лейтенантъ кн. Андрониковъ. 27, въ Манглискъ полк. Де-Саме.